

The acoustic methods of analysis of ethnic music started in usage with the genesis of science of ethnomusicology. Hornbostel and Abraham, Sachs and many others authors were practicing acoustic methods in ethno musical pitch analysis. One of the most significant researcher in this area is Lithuanian ethnomusicologist Rytis Ambrazevičius. His works combines psychoacoustical and philological methods of researching.

Also in the article are shown unsuccessful examples of acoustical analysis. In such kind articles researchers was using acoustical analysis instead subject of study, finally was posing for results of research.

In the end of article is summarized that acoustical methods in ethnomusicological analysis system is not expedient without considering the issue of musical perception.

Key words: psychoacoustic, musical perception, flexible frequency scale, reintoning, transcription.

Светлана Палазова

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ НАРОДНО-ПЕСЕННЫХ ТРАДИЦИЙ БОЛГАР-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ УКРАИНЫ

Актуальность темы исследования. Базой для исследования фольклориста являются разнообразные источники и в первую очередь, – материалы, собранные в фольклорных экспедициях. Весьма значимы для исследователя также записи, сделанные предшественниками-фольклористами, которые в той или иной мере обращались к изучению традиций болгар-переселенцев Украины. Важны различные типы подобных источников – как фонозаписи, так и нотированные образцы болгарской народной песенной и танцевальной традиций. Нам посчастливилось работать с достаточно большим по объему материалом, находящимся в рукописных фондах архива института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М. Рильского НАН Украины. В данных фондах присутствуют различные образцы болгарской народной музыкальной культуры в форме личных записей ряда фольклористов и любителей народного творчества.

Некоторые материалы указанных архивов помещены в ряде работ украинского исследователя-филолога И.П. Горбань: в книге «Фольклор и фольклористика болгар в Украине», опубликованной во Львове в 2004 г., где использованы фотоматериалы нескольких фондов института, на которых представлены фотографии болгарских домов и улиц Болграда и ряда сел Болградского района, болгарские национальные костюмы и

народные музыкальные инструменты, а также отражены народные празднества, исполнители, в том числе певчие, и знаменитый болгарский танец хоро [3; 9].

Информация об изучении болгарских традиций украинскими исследователями присутствует в диссертационной работе и в статье Ирины Горбань «Фольклорна культура болгарської діаспори у дослідженнях українських учених кінця ХІХ – першої половини ХХ ст.» [4].

Таким образом, *цель* статьи заключается в выявлении и последующем анализе максимально доступного нам количества музыкально-поэтических образцов болгарской песенной и танцевальной фольклорной культуры, бытовавшей и бытующей поныне на территории Украины.

На сегодняшний день мы получили доступ к 16 папкам рассматриваемого фонда. В них хранятся этнографические записи по истории болгар-переселенцев, фотографии и фотонегативы, фиксирующие картины их бытовой жизни, а также сказки, загадки, приметы, поговорки, песни и танцы, записанные фольклористами, а также учителями и учениками местных школ. Указанные материалы являются богатейшим источником информации о жизни, народных традициях и культуре болгарских поселений на Украине.

Из всего количества проработанных нами папок две содержат нотные образцы песен и танцев, а восемь – только тексты песен.

В первой папке присутствуют записи болгарских народных песен и танцев, сделанные крупнейшим украинским фольклористом первой половины ХХ века М.П. Гайдаем. Указанный источник включает 11 страниц рукописного текста [10].

Гайдай Михаил Петрович – хоровой дирижер, музыкальный фольклорист, педагог, композитор-любитель и музыкально-общественный деятель первой половины ХХ века. Музыкальный деятель окончил в 1912 г. регентские курсы при Херсонском музыкальном училище и работал дирижером хора в ряде хоровых коллективов: в житомирской «Просвите», в первой Украинской и в Волынской хоровых капеллах, в капелле «Думка» и в Украинской хоровой капелле им. Леонтовича в Виннице, в московской Украинской капелле, в хоре Владимирского собора и студенческого хора Киевского университета. Также М. Гайдай активно занимается научной деятельностью в качестве сотрудника Кабинета музыкальной этнографии АН УССР в Киеве, в 30–40-е гг. – Мариупольского краеведческого музея и Института фольклора Академии Наук Украины, а также занимал пост

заведуючого отделом музыкального фольклора Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР [1].

В марте 1914 г. Гайдай записал более пяти тысяч народных песен, также исследовал народную музыку Балкарии, греков Мариупольщины, украинские рабочие песни, в конце 20-х – начале 30-х гг. издал книгу «Образцы народной полифонии» в 3-х томах¹.

М. Гайдай является автором обработок народных песен, духовных композиций, песен и хоров на слова Т.Г. Шевченко и современных украинских поэтов, музыки к драме «Весенняя сказка» О. Олеса.

Мы обозначили широту творческих интересов Гайдая, подчеркивая тем самым научную ценность сделанных опытным хормейстером и фольклористом записей болгарских народных песен, выявленных нами в архиве института имени Рыльского.

Шесть страниц указанной папки представляют собой записи нескольких болгарских песен – здесь зафиксированы как напевы песен с их вариантами, так и тексты данных песен, записанных на болгарском и русском языках.

Первые пять песен исследователь записал в 1925 г. в селе Гановка Бердянского уезда от местной жительницы «Катрі Білої», как указано самим собирателем [10, л. 1–10]. Шестую песню записали Нагорный и Мейзлер, а расшифровал Т. Онопа [10, л. 11]. К сожалению, на сегодняшний день биографические данные об указанных собирателях фольклора, как и сведения о их научной деятельности нами пока не выявлены.

Согласно записи на 11-м листе указанной папки, песня «Гаї тада рара райром» была записана 25 июля 1938 г. в исполнении Лекаревых, вероятно, брата и сестры, – Федора Федоровича 23-х лет и Раисы Федоровны 12 лет [10, л. 11].

Во второй папке зафиксированы личные записи крупнейшего советского музыковеда-фольклориста и педагога Климента Васильевича Квитки².

К. Квитка с 1900-х гг. активно работал в области музыкального фольклора, выезжая в многочисленные экспедиции и записывая народные песни (в т. ч. с голоса своей супруги Л. Украинки и И. Франко). Ученым было собрано, в общей сложности, свыше 6000 украинских народных

¹ Сборник записей украинских народных песен: Этнографические материалы. Образцы народной полифонии. – Вып. 1, 2. – Харьков, 1928-1929.

² Данные о папке см.: [11].

песен и песен других народов (русских, белорусских, приазовских болгар и др.). С 1920 г. К. Квитка был членом Этнографической комиссии АН СССР и одновременно преподаватель Киевского высшего музыкально-драматического института имени Лысенко. В 1922–1933 гг. возглавлял основанный по его инициативе Кабинет музыкальной этнографии АН УССР. С 1933 г. вел курс музыки народов СССР в Московской консерватории, с 1937 г. и до конца жизни руководил созданным им Кабинетом народной музыки при историко-теоретическом факультете консерватории [6].

Будучи одним из основоположников современной музыкальной этнографии, видным собирателем и исследователем музыкального фольклора СССР, разработавшим новую методику полевой работы и теоретические основы этномузыкальной социологии, а также применивший историко-сравнительные методы изучения музыки этнически родственных народов (например, славян и тюрков), Климент Васильевич сделал ряд важных открытий в области происхождения и распространения первобытных звукорядов, хроматизмов, ритмических архетипов и народных музыкальных инструментов. Будучи крупнейшим фольклористом своего времени, Квитка обращался и к собиранию образцов болгарского фольклора, о чем свидетельствуют анализируемые нами материалы.

Папка с записями К. Квитки содержит 143 страницы рукописного текста, в котором представлены 143 болгарские народные песни. Судя по почерку нотных записей, они были скопированы другим лицом с оригиналов записей Климента Квитки. Кем и когда были сделаны копии указанных материалов, нам еще предстоит выяснить. В данной папке имеются тексты 14 песен, записанные, вероятнее всего, самим К. Квиткой (№№ 5, 6, 32, 38, 48, 55, 77, 82–84, 89–91, 121). Поскольку на каждом листе записей ученого зафиксирован один образец болгарской народной песенности, номер песни совпадает с соответствующим номером листа. При этом отметим, что подтекстовка нотных образцов сделана латиницей, тогда как соответствующие данным нотированным записям тексты зафиксированы кириллицей¹.

В папке с полевыми записями известного украинского фольклориста содержатся 143 музыкальных образца болгарского фольклора, из которых основная часть материала (110) относятся к песенным жанрам, а 19 – к танцевальным, – в частности, в рассматриваемом источнике присутствуют

¹ Смотрите [11].

записи популярного болгарского танца «хоро» (№№ 125–127, 130–143 указанной папки).

Также в данной папке присутствуют 14 записей текстов болгарских песен, сделанные ученым. Пока мы смогли соотнести нотные и текстовые варианты девяти образцов болгарской народной песенности и в ряде песен удалось провести их жанровую атрибутику, – здесь представлены, главным образом, группа колядок, песни на хоро и песенные образцы весенне-летнего цикла (в частности, песни, исполняющиеся во время засухи, а также на Ивана Купала и др.).

В указанных материалах зафиксированы записи К. Квитки, сделанные им в январе 1930 г. в болгарских колониях около села Ольшанка и в селе Преслав Первомайского уезда¹

В качестве исполнителей, от которых были записаны указанные образцы болгарской песенности, выступили студенты болгарского педагогического техникума, а также Раиса Гогунская, М. Ганева, Георгий Рупчев, Иона Фуклев, Дмитрий Аврамов, Василий Гогунской, Иван Нейковский и Тодор Мангов [11].

К. Квиткой были произведены записи в двух селах Мелитопольского уезда – в Тиюшине (ныне Георгиевка) (№№ 2, 17, 40, 51, 52, 58, 59, 68, 72, 75, 93, 110, 111, 116), которые исполнил 20-летний Евгений Станков, и в Ботево (№№ 3, 10, 15, 19, 23, 28, 29, 36, 39, 42, 44, 46, 50, 53, 57, 60–62, 65, 74, 78, 95, 100, 104, 105, 107, 108, 114, 118, 119, 122, 123), возраст исполнителей которого был разнообразен: «19-летний Илья, Мария и 35-летний Степан Диордиевы, Дмитрий Маринов 67 лет, представители семьи Желязковых – Елена, Теодора 35 лет и Иван, Мария Малева» [11].

Фольклорист записал ряд болгарских народных песен в селах Богдановка в исполнении Прокопа, Игната и Захара Радевых (№№ 7, 18, 20, 24, 33, 37, 47, 54, 76, 81, 88, 124) и Диановка (Деяновка) от Семена Мокриева (№№ 70, 85) [11].

В апреле 1930 г. (13, 14 и 17 числа) К. Квиткой также были сделаны записи народных болгарских песен в крымских селах Карасубазар (от Мануила Галазяна 22 лет – № 126 и 127 папки) и Кишлав (от взрослых жителей, детей и подростков села – №№ 125, 128–143. Исполняли: Константин Арабажиев 12 лет, Петр Албанов 11 лет, Анна Доброва,

¹ №№ 1, 4, 8, 9, 11–14, 16, 21, 22, 25–27, 30, 31, 34, 35, 41, 43, 45, 49, 56, 63, 64, 66, 67, 69, 71, 73, 79, 80, 86, 87, 92, 94, 96–99, 101–103, 106, 109, 112, 113, 115, 117, 120. – См.: [11].

Станка Бостанжиева, Мария Урумбегликова, Степанида Шишланова, Василий Чендев и др.) [11].

Летом 2013 г. мы совершили фольклорно-экспедиционный выезд в болгарское село Каменка Измаильского района Одесской области. Собирая сохранившиеся материалы о жизни и традициях болгарского народа в данной местности, мы выявили видеозапись с болгарскими народными песнями, сделанную зимой на границе 1999–2000 годов.

Чтобы сравнить степень сохранности песенной традиции на территории Украины в разные периоды, мы взяли для рассмотрения песню-колядку «Пуфаля са» («Похвасталась»), которую встречаем в записях К. Квитки (30-е гг. XX в. – [11, л. 53], в книге Н. Кауфмана (70-е г. XX в. – [5, с. 504–517], и в полевой видеозаписи с. Каменка (2000 г.).

Анализ указанных образцов выявил существование у них общего напева, который в ряде вариантов песни подвергается определенному интонационно-ритмическому варьированию, что, однако, не меняет коренным образом мелодико-ритмический остов напева. Мелодическая схема песни основана на нисходящем мелодическом движении от квинтового тона к прима и последующем возврате к исходной мелодической вершине напева, завершаясь кадансом на II ступени лада.

Проанализировав указанные выше образцы, мы видим, что в них присутствуют как буквальные повторы, так и мелизматические вставки, встречающиеся в с. Вячеславка Запорожской области и с. Калчево Одесской области, а также в ряде народных напевов используется мелодическое и ритмическое варьирование.

Подводя итоги своего исследования, мы хотим отметить, что рассматриваемые архивные материалы Института имени Рыльского с записями болгарских народных песенных и танцевальных мелодий, сделанные виднейшими украинскими фольклористами своего времени К. Квиткой и М. Гайдаем, безусловно, дают бесценный фактический материал для дальнейшего исследования выявленных в указанных источниках фольклорных образцов с результатами современных экспедиционных изысканий, а также с образцами, представленными в немногочисленных опубликованных фольклорных сборниках.

Сопоставление записей болгарского фольклора К. Квитки и М. Гайдая, сделанные фольклористами в 20–30-х гг. прошлого века, сборника народных песен болгарской диаспоры на Украине известного фольклориста Н. Кауфмана, изданного в 70-х гг. прошлого века, т. е. через 40 лет после экспедиционной работы известных украинских исследователей, а также записанных и расшифрованных нами записей

ряда болгарских песен, бытующих в Измаильском районе Одесской области в наши дни, позволяет нам сделать вывод о значительной степени устойчивости болгарских народно-песенных традиций, по крайней мере, в области календарно-земледельческих обрядовых жанров. Сопоставительный анализ 12 указанных образцов болгарской народной песенности также дает возможность увидеть в анализируемой колядке «Пуфаля са»¹ присутствие единого типа напева с вариантно-мелодическим и вариантно-ритмическим преобразованиями. Этот факт доказывает стабильность существования болгарских народных напевов в разные периоды и в различных областях южной Украины.

К **первому** варианту напева относятся шесть выявленных нами образцов: № 1 и 3, представляющие с. Ботево Запорожской обл., записанные в 1930 г. К. Квиткой [11, л. 53]; №2 и №4 (вариант) также связаны с с. Ботево, но данные образцы представлены в опубликованном в Болгарии в 1971 г. сборнике болгарских народных песен Н. Кауфмана [3, с. 505, № 773]; образец №5, присутствующий в указанной выше книге Н. Кауфмана, демонстрирует вариант того же напева, бытовавший в с. Бановка Приморского р-на Запорожской обл. [3, с. 508, № 778]; и, наконец, № 6 представляет полевою экспедиционную запись 2000 г., сделанную в с. Каменка Измаильского р-на Одесской обл.

Ко **второму** варианту напева относятся четыре выявленных нами образца, которые отличаются от первого варианта наличием форшлагов: с 7 по 10 образцы, находящиеся в книге Н. Кауфмана, отражают традиции сел Софиевка и Вячеславка Бердянского района Запорожской обл. (№№7 и 8 [3, с. 506, № 775, 776]) и села Калчево Болградского района Одесской обл. (№№9–10: [3, с. 513, № 789]).

Третий вариант напева (образцы №11 и 12 в нашей сводной партитуре) связан с песенной культурой села Бановка Болградского р-на Одесской обл. [3, с. 504, № 771] и представляют единый тип с небольшими интонационно-ритмическими разночтениями.

¹ Далее мы приводим нотные примеры всех трех вариантов напева рассматриваемой болгарской народной песни «Пуфаля са» («Похвасталась»).

♩. = 56

1. Пу-фа-ли са мо-мен май-ка, че си и-ма мал-ка му-ма
Похвасталась девушкина мама, что имеет молодую девушку

1. Пу-фа-ли са мо-мен май-ка, че си и-ма мал-ка мо-ма

1. По-фа-ля са мо-мян май-ка, че си и-ма мал-ка мо-ма

1. Пу-фа-ля са мо-мян май-ка, чи си и-ма мал-ка мо-ма

♩. = 63

1. (Я) По-фа-ль са мо-мян май-ка, чи си и-ма мал-ка мо-ма

1. По-фа-ля са й мо-мян май-ка, че си и-ма мал-ка мо-ма

1. По-фа-ль съ мо-мьнь май-ка, чи си и-ма ма-ль-ка мо-ма

♩. = 138

1. По-фа-по-фа-льо са й мо-мьнь май-ка, че си че-си и-ма ма-ль-ка мо-ма

1. Гайдай М. П. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B0%D0%B9_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87
2. Горбань І. П. Дослідження фольклору і фольклористики болгар в українській науці: Автореф. дис. ... канд. філологічних наук. – Спеціальність: 10.01.07 – фольклористика / І. П. Горбань. – Київ, 2000. – 19 с.
3. Горбань І. П. Фольклор і фольклористика болгар в Україні / І. П. Горбань. – Львів : НАНУ Ін-т народознавства, 2004. – 256 с.
4. Горбань І. П. Фольклорна культура болгарської діаспори у дослідженнях українських учених кінця ХІХ – першої половини ХХ ст. / І.П. Горбань // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lnu.edu.ua/page/n51/02.pdf>

5. Кауфман Н. Я. Народни песни на българите от Украинска и Молдавска ССР в 2 тома / Н. Я. Кауфман. – София : Българската Академия на науките, 1982. – 720 с.
6. Квитка К. В. // [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%BA%D0%B0,_%D0%9A%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87
7. Христов Д. Теоретические основы болгарской народной музыки / Д. Христов. – М. : Гос. муз. изд-во, 1959. – 64 с.
8. Юзефчик О.Л. Діяльність Кабінету музичної етнографії ВУАН у контексті розвитку української музичної фольклористики кінця XIX – першої третини XX ст.: Моногр / О. Л. Юзефчик. – К. : СМП «Астон», 2004. – 200 с. – Бібліогр.: с. 162–174. – укр.
9. Ф. 14-5. – Од. зб. 260. – 223 фото. – Фотоматеріали болгаро-української експедиції в Одеську обл. та Молдавську РСР. 1958 р.
10. Ф. 8-13. – Од. зб. 156. – 5 арк. – Гайдай М. П. Болгарські пісні с. Гановка Бердянського повіту (Таврія).
11. Ф. 8-13. – Од. зб. 157. – 143 арк. – Квітка К. В. Болгарські народні пісні, записані в болгарських колоніях 1930 р.

Палазова Светлана. Информационное поле народно-песенных традиций болгар-переселенцев Украины. Стаття посвящена дослідженню болгарського музикального фольклору, збереженого в місцях компактного проживання болгар-переселенців на території України. Автор звертається до експедиційних фольклорних матеріалів дослідників М. Гайдая і К. Квітки, а також до сучасних записів народних пісень болгар Одеської та Запорізької областей, виявляючи високу ступінь стійкості болгарських народно-песенних традицій.

Ключевые слова: музикальний фольклор болгар-переселенців, архівні матеріали, фольклорні експедиції.

Палазова Світлана. Інформаційне поле народно-пісенних традицій болгар-переселенців України. Стаття присвячена дослідженню болгарського музичного фольклору, збереженого в місцях компактного проживання болгар-переселенців на території України. Автор звертається до експедиційних фольклорних матеріалів дослідників М. Гайдая і К. Квітки, а також до сучасних записів народних пісень болгар Одеської та Запорізької областей, виявляючи високу ступінь стійкості болгарських народно-пісенних традицій.

Ключові слова: музичний фольклор болгар-переселенців, архівні матеріали, фольклорні експедиції.

Palazova Svetlana. Informational field of folk-song traditions of Bulgarians- migrants in Ukraine. The article is dedicated to the investigations of Bulgarian folk music, preserved in the places where the Bulgarian migrants in Ukraine live.

Working with the handwritten archive funds of the Institute of Art, Folklore and Ethnology of Rylsky of NAS, the author refers to the expeditional folklore materials belonging to the researchers M. Hayday (1938) and K. Kvitka (1930), as well as to the modern records (2000) of Bulgarian folk songs of Odessa and Zaporozhye regions. The book of the well-known folklorist N. Kaufman (1969–1971) and a number of works of the modern Ukrainian philologist I. Gorban became the important sources for the research.

To determine the degree of stability of the Bulgarian folk song traditions in Ukraine in different periods the song – carol «Pufalya sa» («boast») was taken. It is occurred in the works of above mentioned folklorists.

The comparative analysis of 12 samples of one Bulgarian folk song also gives an opportunity to identify in the analyzed carol the presence of a single type of melody with the variant-melodic and variant-rhythmic transformation. This conclusion confirms the high degree of the conservation of Bulgarian folk songs in the places where the Bulgarian people lived in different time periods and in different areas of southern Ukraine (in particular, in Odessa and Zaporozhye areas).

The comparison of Bulgarian folklore records allows us to make a conclusion about the substantial stability of Bulgarian folk song traditions.

Key words: Bulgarian settlers' folk music, archival materials, folklore research expedition.

Наталія Скворцова

СПЕЦИФІЧНІ ФОРМИ РИТУАЛЬНОГО ГОЛОСІННЯ У ТВОРЧОСТІ СУЧАСНИХ УКРАЇНСЬКИХ КОМПОЗИТОРІВ

**(на прикладі «Заклинання дощу» Галини Овчаренко
та «Похоронів мух» Віталія Вишинського)**

У період останньої третини ХХ – початку ХХІ століть в українській професійній практиці спостерігається тенденція композиторського потягу до специфічної сфери аутентичних голосінь: поховальних, весільних, певною мірою невольничих і побутових. Це пояснюється тим, що у процесі «опрофесіоналізації» плачового жанру найбільш стабільними